

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СВЯТЫЙ СИНД

ПЗДП

АВГУСТА 20

1883 г.

Выходятъ еже-
недѣльно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Ред. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

34

р. 1173-ХЛ

СОДЕРЖАНІЕ: Определеніе Святейшаго Синода.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.

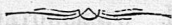
ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 22—28 іюня 1883 года за № 1,110, о возможности примѣненія силы Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе по вопросу о возможности примѣненія силы послѣдовавшаго въ 15 день мая 1883 г. Всемилостивѣйшаго манифеста (Собр. узак. и расп. пр. 1883 г. № 48, ст. 462) къ подлежащимъ вѣдѣнію духовныхъ установленій дѣламъ: а) о проступкахъ лицъ духовнаго званія и о сложеніи разныхъ по службѣ начетовъ, утратъ и недоимокъ по находящимся въ распоряженіи духовнаго вѣдомства суммамъ, не подлежащимъ ревизіи государственнаго контроля, и б) о наложеніи церковнаго покаянія,

принявъ во вниманіе: 1) что на основаніи общихъ законовъ помилованіе и прощеніе непосредственно исходить отъ верховной самодержавной власти и можетъ быть лишь дѣйстви- емъ Монаршаго милосердія, почему и даруемое въ нѣкото- рыхъ случаяхъ общими милостивыми манифестами прощеніе распространяется лишь на тѣ преступленія и проступки, ко- торые въ манифестѣ означены (ст. 165 и 166 ул. нак. изд. 1866 г.); 2) что въ настоящемъ Всемилоствивѣйшемъ мани- фестѣ отъ 15 мая 1883 г., какъ изъ самаго его содержанія видно, милости и льготы дарованы лишь лицамъ, учинив- шимъ такія преступленія и проступки, наказанія и взыска- нія за которыя опредѣляются свѣтскими властями, о случа- яхъ же совершенія кѣмъ либо преступленій и проступковъ, влекущихъ за собою существенно отличающіяся отъ выше- упомянутыхъ мѣры взысканія, налагаемыя властями духовны- ми, въ томъ же манифестѣ ничего не упомянуто; 3) что по разъясненію государственнаго совѣта Всемилоствивѣйшій ма- нифестъ на тѣ случаи, гдѣ дѣло идетъ объ очищеніи совѣ- сти, распространяемъ быть не можетъ (перв. полн. собр. зак. № 1,033); 4) что, въ соотвѣтствіе состоявшемуся по се- му предмету Высочайше утвержденному 11 марта 1827 г. мнѣнію государственнаго совѣта, и статьею 167 улож. нак. изд. 1866 г. постановлено, что церковное покаяніе, къ ко- ему прощенный виновный былъ присужденъ, прекращается или продолжается по усмотрѣнію духовнаго начальства и 5) что настоящимъ манифестомъ отъ 15 мая 1883 г. положено не подводить подъ дѣйствіе онаго случаевъ взысканія суммъ, принадлежащихъ къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и осо- быхъ учрежденій (ст. IV), и случаевъ сложенія начестовъ, ущербовъ и утратъ въ суммахъ, казнѣ не принадлежащихъ и хотя находящихся въ распоряженіи правительства, по имѣю- щихъ специальное назначеніе (ст. V, п. 12), Приказами:

дать знать для всеобщаго по духовному вѣдомству руководства, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что на дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наложеніе духовными властями какихъ либо мѣръ наказанія и взысканія, или церковнаго покаянія, а также на дѣла о взысканіи суммъ, принадлежащихъ къ сборамъ и доходамъ, поступающимъ въ собственность разнаго рода установленій духовнаго вѣдомства, и сложеніи начетовъ, уцербовъ и утратъ въ суммахъ, находящихся въ распоряженіи духовнаго правительства и изъятыхъ отъ ревизіи государственнаго контроля, сила Всемиловитѣйшаго манифеста, въ 15 день мая 1883 г. изданнаго, распространяема быть не можетъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Журналомъ читинскаго духовнаго правленія, на 25 ч. іюля состоявшимся, въ должности церковнаго старосты, предсѣдателя и членовъ приходскаго попечительства утверждены къ боссійской Георгіевской церкви на трехлѣтіе: церковнымъ старостою урядникъ Кирьякъ Егоровъ Плюснинъ, предсѣдателемъ попечительства священникъ Дмитрій Писаревъ и членомъ казакъ Петръ Фатуринъ.

Журналомъ читинскаго духовнаго правленія, на 25 мин. іюля состоявшимся, въ должности общаго духовника по троїцкосавскому благочинію избранъ и утвержденъ протоіерей троїцкосавскаго собора Петръ Шастинъ и членами благочинническаго отдѣленія попечительства священники: усть-вяхтинской Тихвинской церкви Михаилъ Рѣщиковъ, бударинской Троїцкой Николай Сѣрышевъ, цаганъ-усунской Николаевской Дмитрій Писаревъ и нарынской Ильинской Николай Протопоповъ.

И. д. псаломщика верхнеангарской Николаевской церкви, Трофимъ Поповъ, 22 мая волею Божіею померъ, мѣсто объявляется празднымъ.

И. д. псаломщиковъ аргунской Вознесенской церкви Алексѣй Пляскинъ и кутомарской Екатериинской Михайль Телятьевъ преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ епископомъ селенгинскимъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНСКОГО НАЧАЛЬСТВА.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

АВГУСТА 20 № 34. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ матеріаламъ два біографіи святителя Софроніа.— Случай изъ духовной практики приходскаго священника.

Къ матеріаламъ для біографіи святителя Софроніа, епископа иркутскаго и нерчинскаго *).

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Троицкаго селенгинскаго монастыря отъ заказныхъ духовнаго правленія дѣлъ Мухоршибирской слободы, Николаевской церкви священнику Игнатію Стефанову. Минувшаго января 16 дня сего года въ присланномъ Ея Императорскаго Величества изъ иркутской духовной консисторіи къ селенгинскимъ заказнымъ духовнаго правленія дѣламъ указъ написано: понеже-де по имѣющемуся въ той консисторіи слѣдственному дѣлу оказалось, что нѣкоторый священникъ чрезъ немало продолжительное время по представшихъ Высочайшей. Ея Императорскаго Величества фамиліи персонахъ панихидь, яко за неимѣніемъ меда, ни единой не отправлялъ. И въ прочихъ, особливо во отдаленныхъ мѣстахъ, никогда за неимѣніемъ меда государственныя панихиды не отправляютъ; а въ указѣхъ того, чтобъ за неимѣніемъ меда панихидь не отправлять, не изображено. Того де ради по указу Ея Императорскаго Величества и по повелѣнію господина нашего преосвященнаго Софроніа епископа иркутскаго

*) Заимствовано изъ архива мухоршибирской Николаевской церкви, Верхнеудинскаго округа.

и нерчинскаго въ иркутской духовной консисторіи опредѣлено въ предосторожность, дабы и въ другихъ мѣстахъ вышеписанному подобныхъ случаевъ не произошло, послать во всѣ мѣста Ея Императорскаго Величества указы съ тѣмъ, чтобы всѣмъ священникамъ наикрѣпчайше было подтверждено, дабы ко отправленію панихидъ сколько потребно, безъ недостатка, медь—заблаговременно приготавливали всегда незабвенно; а ежели паче чаянія, гдѣ, особливо во отдаленныхъ мѣстахъ, медю въ готовности не будетъ, а случится государственная панихида, то оную отправлять надъ восковою свѣчю. Того ради въ силу вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества указа велѣно здѣсь, по всѣмъ здѣшняго заказа къ вамъ священникамъ послать Ея Императорскаго Величества указы (о чемъ сей къ тебѣ и посылается) съ таковыми наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобы вы священники ко отправленію государственныхъ панихидъ сколько потребно, безъ недостатка, медь заблаговременно приготавливали всегда незабвенно, и во всемъ исполненіе чинили, какъ онымъ изъ иркутской духовной консисторіи указомъ повелѣно непремѣнно. И священнику Игнатію Стефанову о вышеписанномъ въ-дать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, а въ прочія, куда надлежало, здѣшняго заказа мѣста о томъ же указы отсель посланы. Февраля 9 дня 1759 года.

За отсутствіемъ заказика архимандрита Іліи Веприцкаго его повелѣніемъ подписалъ іеромонахъ Исаія Сизыхъ, копистъ Василій Зырановъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ иркутской духовной консисторіи удинскихъ заказныхъ духовнаго правленія дѣлъ заказику протопопу Максиму Ѳедорову. Понеже по благоусмотрѣнію господиномъ нашимъ преосвященнымъ Софроніемъ, епископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ, за прописанными во опредѣленіи здѣш-

ней консисторіи обстоятельствами, произведенъ ты въ пригородъ Удинскъ во протопресвитера, о чемъ велѣно тебѣ, за подписаніемъ властныя его преосвященства руки, дать ставленную грамоту при указѣ Ея Императорскаго Величества, каковая при семъ и дается съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ, будучи ты въ той должности, поступалъ по оной грамотѣ и Ея Императорскаго Величества указу во всемъ непремѣнно. А что ты закащикъ произведенъ въ протопопы, о томъ тебѣ вѣдомства твоего священноцерковнослужителямъ отъ заказныхъ твоихъ дѣлъ дать немедленно знать. И закащику протопопу Максиму Оедорову учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Марта 7 дня 1763 года.

Священникъ *Іоаннъ Титовъ*.

Случай изъ духовной практики приходскаго священника.

Мѣсяца три назадъ случилось мнѣ быть въ одномъ христіанскомъ семействѣ, гдѣ, въ числѣ немногихъ гостей, была одна французанка. Личность эта издавна была знакома семейству, и какъ кружокъ былъ почти свой, то безъ стѣсненія высказалась, что она принадлежитъ къ спиритамъ, съ подробностію открыла, когда и по какому случаю попала въ это общество. „Въ Россіи живу я болѣе 15 лѣтъ“, такъ начала она свой рассказъ, „прежде много путешествовала, была въ Америкѣ и другихъ мѣстахъ и религіозныхъ убѣжденій моихъ никогда не измѣняла, но въ одно время, болѣе 10 лѣтъ назадъ, мнѣ представился во снѣ давно умершій мой отецъ, видѣла его совершенно какъ на яву, онъ пріѣхалъ на бѣлой лошади, вошелъ въ мой домъ, осмотрѣлъ жилище и сказалъ мнѣ такъ: „ты живешь хорошо, но только измѣни свой характеръ, ты раздражительна и постоянно ссорисься со всѣми, если не измѣнишься, то постигнутъ те-

бя большія несчастія: ты потеряешь близкихъ сердцу и выдержишь много горя“. Сонъ этотъ такъ напечатлѣлся въ моей памяти, что я записала его съ подробностію и потомъ постоянно помнила и беспокоилась. Чрезъ нѣсколько времени получаю письмо отъ родныхъ изъ Парижа, въ которомъ пишутъ мнѣ, что мой родной братъ спиритъ—медіумъ въ одинъ изъ сеансовъ вызывалъ духъ отца. Въ бесѣдѣ съ нимъ духъ передалъ, что былъ у меня въ Россіи въ такое-то время и въ такомъ-то видѣ и предостерегалъ меня. Письмо это крайне озадачило меня: точное сходство съ видѣннымъ мною во снѣ и даже число, указанное духомъ, совпало съ числомъ, подъ которое я видѣла сонъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, я не могла измѣнить свой характеръ и всѣ предсказанія сбылись: мужъ мой, молодой еще человекъ, умеръ, а въ скорости умерла и дочь. Пораженная горемъ, я рѣшилась ѣхать во Францію съ цѣлію познакомиться съ загадочнымъ для меня обществомъ. Братъ мой дѣйствительно оказался медіумъ, онъ скоро ввелъ меня въ общество и я сама начала входить въ общеніе съ духами, но такъ разстроила нервы, что мнѣ строго воспрещено было обществомъ повторять переговоры съ ними и даже вовсе прекратить общеніе подъ опасеніемъ тяжелой болѣзни. Въ настоящее время я не могу измѣнить моихъ убѣжденій и совершенно прекратить сношенія съ духами, какаѣ-то посторонняя сила, помимо моей воли, распоряжается моими мыслями и моимъ организмомъ“. При этихъ словахъ съ нею стали дѣлаться конвульсіи и она начала трепать рукою во всѣ стороны и такъ странно, что плечо какъ будто остается спокойно, а рука машетъ и бьетъ по столу; потомъ, обращаясь къ одному сильному мужчинѣ, она проситъ его удержать руку. Мужчина взялъ и такъ крѣпко сжалъ руку, что она сдѣлалась багровая, но удержать отъ движенія и даже ослабить ее не былъ въ состояніи. Любо-

пытные осыпали спиритку вопросами и просили показать, какъ она входитъ въ сношеніе съ безплотными духами. Спиритка сказала, что духъ будетъ отвѣчать имъ на вопросы, если они желаютъ. Затѣмъ, сѣла къ столу, попросила листъ чистой бумаги и карандашъ, послѣдній взяла за самую верхнюю оконечность двумя пальцами и вертикально держала его надъ бумагою, голову повернула къ лѣвой сторонѣ и закрыла глаза. Когда начали задавать вопросы, то карандашъ заколебался и сталъ чертить по бумагѣ какъ будто безъ участія руки его державшей. Были такіе вопросы, отвѣты на которые вызывали недоумѣніе, такъ какъ личности, о которыхъ шла рѣчь не могли быть извѣстны спириткѣ, но она открывала ихъ нравственную сторону. Предложенъ былъ такой вопросъ: «сколько лицъ Божества?» Карандашъ сдѣлалъ нѣсколько сильныхъ толчковъ, быстро и небрежно сталъ чертить слова:—, тамъ говорятъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой!». По уходѣ спиритки присутствующіе начали высказывать свои взгляды на эти явленія, и между прочимъ приходили къ такой мысли, что наука обогатится новыми открытіями, а я по этому поводу вспомнилъ одно давнее событіе изъ моей священнической практики, передалъ его разсуждавшимъ и высказалъ свое воззрѣніе. Фактъ этотъ позволю себѣ изложить въ этой замѣткѣ и за достовѣрность его ручаюсь моею священническою совѣстію и преклонностью лѣтъ, а также увѣренъ, что если есть въ живыхъ современники бывшаго событія чужіе или родные, то и они подтвердятъ сказанное мною.

Сорокъ лѣтъ назадъ поступилъ я священникомъ старобѣльскаго уѣзда въ слободу Городище, находящуюся въ одной верстѣ отъ границы Войска Донскаго. Слобода эта въ половинѣ прошлаго столѣтія населена выходцами изъ полтавской, черниговской и частію изъ западныхъ уѣздовъ харь-

ковской губерніи, всеѣ они малороссы, — народъ простой, вѣрующій, ведутъ жизнь патріархальную, въ семействахъ сохраняютъ почтеніе къ родителямъ и старшимъ, къ Церкви и пастырямъ усердны и уважительны, властямъ послушны. Въ первый годъ, еще не успѣлъ я прагтически ознакомиться съ обязанностями священника, приходитъ ко мнѣ поздно вечеромъ крестьянинъ моего прихода Алексѣй Водолажскій *) и проситъ исповѣдать и пріобщить Св. Таинъ его больную жену Агаѣю; немедленно пошелъ я въ церковь, взялъ Св. Дары и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ его домъ. Избы, или по малороссійски хаты, въ той мѣстности большею частію раздѣляются перегородкою на двѣ части: въ первой ставятся у нихъ св. иконы и все держится чисто, а во второй за перегородкой устраивается кухонная печка и подмостки вмѣсто кровати. Больная лежала на подмосткахъ; обратившись къ ней я сказалъ: „слушай молкты къ исповѣди и Св. причащенію“ и, по окончаніи молитвъ, когда присутствовавшіе все вышли изъ комнаты, я сталъ подходить къ ней ближе; мгновенно схватилась она, съма и устремивъ на меня сверкающіе глаза, скрежетала зубами, а затѣмъ неистово вскрикнула: „зачѣмъ? кто тебя звалъ? вонъ уйди!“ при этомъ сжала кулаки и готова была броситься на меня. Въ первый моментъ какой то огонь пробѣжалъ по всему моему организму и я крѣпко смутился, но тотчасъ вспомнился мнѣ рассказъ отца моего, бывшаго священникомъ болѣе 40 лѣтъ, о томъ, какъ онъ успокоилъ одного подобнаго больного, возложивъ на него дароносный крестъ. Едва коснулся я больной крестомъ, въ которомъ были Св. Дары, она упала на спину и закрыла глаза, тогда, положивъ дароносный крестъ ей на грудь, я началъ громко читать молитву: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“; съ больной въ это время

*) Водолажскій фамилія народная, а писался онъ Саенко, 44 лѣтъ.

происходило поразительное явленіе: грудь находилась въ покойномъ состояніи, а въ рукахъ и спинѣ происходило такое конвульсивное движеніе, какъ будто-бы эти части были совершенно отдѣлены отъ груди; продолжалось это минутъ около 10-ти, потомъ она страшно зѣвнула съ какимъ то тяжелымъ стономъ, открыла глаза и слабымъ едва слышнымъ голосомъ сказала: „Батюшка родной, это вы?“— „Да, я давно уже пришелъ, ты слышала какъ я читалъ молитвы?“— „Нѣтъ, родной мой, ничего не помню.“— „Что же, желаешь исповѣдаться и сообщиться Св. Таинъ?“— „Ради Бога удостойте, я сильно хвораю.“— „Перекрестись и слушай молитвы.“— „Не могу руки поднять“, сказала она. Я приподнялъ ей руку и она перекрестилась, прочиталъ слова молитвы и напутствовалъ ее. Началъ было я спрашивать, давно ли она больна, но она такъ ослабѣла, что не могла говорить, а мужъ ее передалъ, что уже нѣсколько лѣтъ въ мѣсяць разъ она страдаетъ головою болью и прежде бывало проспать сутки и хотя слабая, но встаетъ и работаетъ, а въ послѣднее время, когда заболѣваетъ, то не спитъ и безпрестанно говоритъ о предметахъ не всегда понятныхъ, а иногда произноситъ ругательства на того изъ членовъ семейства, кто станетъ молиться Богу и даже на св. иконы.

Возвратившись домой крайне разстроенный, я томился недоумѣніемъ, — что дѣлать?— Наступало время великаго поста и я положилъ въ душѣ своей служить въ среду и пятницу, послѣ преждеосвященной литургіи, молебень о страдающей отъ нечистаго духа. На утро, пригласивъ діакона, двухъ причетниковъ и мужа больной, я передалъ имъ свое намѣреніе и просилъ ихъ до окончанія молебна не вкушать пищи, а также внушалъ и всему семейству поститься въ эти дни, внимая словамъ Спасителя: *сей родъ ничимъ же изыдетъ, токмо молитвою и постомъ.* Съ первой же среды великаго

ности начали служить молебное пѣніе отъ немощной, побуреваемой отъ духа нечистаго и и читать молитвы заклинанія св. Василія Великаго. Жестокою бранью встрѣтила насъ больная, и когда мы только стали входить въ домъ; свирѣпый взглядъ, скрежетанье зубовъ, и неистовый крикъ навели такой страхъ на всѣхъ, что входящіе прятались одинъ за другаго. Причетникъ началъ готовить ризы на столѣ, но когда она вскрикнула: „зачѣмъ это, кто тебя позвалъ, вонъ прійми!“ онъ безсознательно отскочилъ къ другому концу стола, затѣмъ, она, устремивъ на него дикій взглядъ, начала говорить ему: — „принесъ бутылочку — (это былъ елей отъ лампы предъ иконою Божіей Матери), — я тебя не боюсь, ты клятвенно преступникъ, ты нашъ, ты обманываешь своего начальника, ты знаешь, когда Е. убилъ Д., ты присягалъ, а что ты по присягѣ показалъ? что видѣлъ, какъ Е. махалъ палкою на собаку, а ты стоялъ въ рошѣ и видѣлъ какъ Е. билъ Д. по головѣ палкою, я самъ тамъ былъ и помогалъ имъ ссориться“. Больная въ ненормальномъ состояніи говорила отъ имени мужескаго, — была, ходила, дѣлала, — и простая истая малоросска употребляла иногда литературныя слова. Не задолго передъ моимъ поступленіемъ въ Городище дѣйствительно случилось тамъ убійство, и причетникъ былъ привлеченъ къ суду въ качествѣ свидѣтеля. Послѣ причетникъ самъ рассказалъ намъ, что дѣйствительно онъ видѣлъ какъ Е. билъ палкою по головѣ Д., но на судѣ не показалъ этого, хотя и присягнулъ. Потомъ, обратившись ко мнѣ, больная вскрикнула: „ты для чего не велишь никому бѣть, хочешь голодомъ поморить, — толкуешь — поститесь, молитесь, я самъ хоть сто лѣтъ буду поститься и поклоновъ сейчасъ положу тысячу“, — при этомъ больная начала кланяться сидя, такъ шибко, что головою била о колѣни. Я сказалъ: „ты не такъ молишься, надо прежде перекреститься, а потомъ

положить поклонъ; перекрестись.“ Крестьяне, стоявшіе возлѣ нея, мужики молодые, сильные, хотѣли ея рукою перекрестить, но сколько ни усиливались, не могли согнуть ея руки и привести къ челу. Во время пѣнія молебна больная что-то не внятно разговаривала, но когда началъ я читать молитвы заклинанія, она страшно взволновалась, начала браниться и вставая съ постели, направляться ко мнѣ; два мужика держали ее сколько было силы, затѣмъ и третій присоединился, но не могли удержать; съ мужиковъ потъ градомъ катился, а она какъ будто безъ усилія двигаясь подошла ко мнѣ такъ близко, что я могъ положить ей на голову крестъ. Во время 2-й молитвы, которая читалась въ возбужденномъ состояніи, съ глубокою вѣрою и сквозь слезы, большую начало сильно трясти и затѣмъ, зѣвнувъ съ тяжелымъ стономъ, она опустилась на руки крестьянъ какъ мертвая; ее положили на кровать и уже передъ концомъ молебна она открыла глаза и, узнавъ меня, слабымъ голосомъ сказала: — „Батюшка! простите, можетъ быть я кого обидѣла, я ничего не помню“. Служеніе молебновъ продолжалось неустанительно во всю Четырдесятницу; больная иногда бывала при служеніи въ полномъ сознаніи и усердно молилась, а большею частію находилась въ ненормальномъ состояніи и въ этомъ послѣднемъ предсказывала семейству, въ какое время мы прійдемъ. — „Вотъ уже, говоритъ, выходятъ изъ церкви, дошли до такого-то двора“, хотя видѣть этого нельзя было, такъ какъ церковь находилась въ сторонѣ отъ дома, на разстояніи полверсты; иногда же передавала имъ, что дѣлалось въ церкви.

Въ Городицѣ не было еще школы и мальчики, заучивая молитвы со словъ родителей, читали ихъ неправильно и съ грубыми ошибками; почему я распорядился, чтобы послѣ каждаго служенія они оставались въ церкви и учили молитвы;

которыя діаконъ громко и раздѣльно читалъ имъ, а они всѣ вслухъ повторяли за нимъ каждое слово. Въ одно время, послѣ вечерни, больная въ домѣ начала бранить мальчиковъ такъ: „проклятые хлопцы (малороссійское названіе мальчиковъ подростковъ), какъ кричатъ и барабанятъ слово въ слово за діакономъ, одинъ только славный хлопчикъ засмѣлся“, — и сама больная при этомъ разразилась смѣхомъ, а діаконъ разсердился, лаетъ—ругается, кричитъ:—дуракъ, дуракъ, скотина, бей поклоны; а попъ на діакона разсердился, кричитъ: не смѣй этого дѣлать“, и опять расхохоталась. Случай этотъ дѣйствительно былъ въ церкви и именно въ то время, когда больная рассказывала.

Въ Малороссіи чтутъ какъ особую святыню Херувимскій ладонъ, нарочито готовятъ большіе куски смирны и просятъ положить въ кадило во время литургій, когда поютъ Херувимскую пѣснь или „Нынѣ Силы Небесныя съ нами“, потомъ этотъ ладонъ хранятъ въ домахъ въ почетномъ мѣстѣ, носятъ на груди и обкуриваютъ имъ комнаты во время рожденія младенцевъ и при другихъ случаяхъ. При служеніи молебна я употреблялъ этотъ ладонъ, но разъ какъ-то забылъ взять; переодѣвшись въ другой кафтанъ, оставилъ его въ карманѣ того кафтана, въ которомъ служилъ литургію. Не доходя вѣскольکو дворовъ до дома больной, вспомнилъ и поручилъ мальчику, который поилъ лошадь у колодца, чтобы онъ сѣлъ верхомъ и какъ можно скорѣе съѣздилъ ко мнѣ домой взять ладонъ. Когда я съ причтомъ вошелъ въ домъ больной, она уставивъ дикій взоръ на стѣну, бранилась:— „вотъ проклятый хлопецъ какъ стрѣла летитъ; хоть-бы лошадь споткнулась и убился окаянный, уже подѣхалъ ко двору и собакъ не боится, побѣжалъ въ хату“. — Кого ты бранишь, спросилъ я? — „А того, что поѣхалъ“. — Зачѣмъ онъ поѣхалъ? — „Не скажу; то поганое, вопючее, скверное“. — Да

если знаешь, скажи какъ называютъ его? Какимъ то глухимъ, но сильнымъ голосомъ больная произнесла: „въ кафтанѣ въ кармаѣ“; потомъ начала плакать и говорить: „я была большой, а теперь маленькій, ты меня задушилъ; прежде на печкѣ не курилъ, а теперь такъ надушилъ поганымъ, что и уголка не осталось для меня“.

Однажды мужъ больной рассказалъ, что вчера днемъ больная бранила кого-то, вспоминала Деркульскій заводъ (это Государственный коневій заводъ, находящійся отъ Породища верстахъ въ 10-ти), говорила, что лошадь пристала и маляра бьетъ лихорадка, а деньги поповы 2 р. пропали. Дѣйствительно наканунѣ я послалъ въ Деркульскій заводъ къ живописцу заказать небольшую икону св. Василя Великаго и Дмитрія Ростовскаго, давалъ посланному 2 руб. Это было весеннее время и земля растворилась такъ, что лошадь на пути пристала, едва къ ночи онъ пріѣхалъ и засталъ живописца большого лихорадкой. Икону заказалъ я съ цѣлью чтобы больная имѣла ее постоянно на груди. Не болѣе какъ чрезъ недѣлю икона была привезена; освятивъ ее въ церкви, я взялъ ее съ собою въ домъ больной, но прежде чѣмъ я пришелъ, больная бранилась, кричала и велѣла запереть двери и не пускать поща. При появленіи моемъ закричала: „что ты это принесъ, не ходи сюда, что ты меня мучишь, ты знаешь, я посланъ заслуживать чинъ, я уже нѣсколько лѣтъ живу въ ней, и молучу чинъ“.—Развѣ между вами есть и старшинство?—„У насъ большой господинъ есть, у него не смѣтные легіоны; представь себѣ поле осенью, когда оно распахано и сколько глазъ твой обниметь, все черное: такая у насъ темная сила; мы вели брань съ Ангелами, самъ господинъ дрался“.—Что же вышло изъ этого? Вы связаны плечами мрака и будете мучимы на судѣ.—„Это еще не скоро будетъ“.—Ты обратись къ милосердію Господа Иису-

са. — „Онъ меня не приметъ“. — Нѣтъ, Господь сказалъ, что грядущаго ко Мнѣ не изжену вопль. — „Онъ скажетъ смири-сь, покорись; а я Ему не покорюсь; мы еще долго будемъ бороться съ Нимъ“. Когда я хотѣлъ возложить икону, боль-ная начала уклоняться и головою такъ быстро качала во всѣ стороны, что съ трудомъ могли возложить. Во время молеб-на кричала: „хоть выгонишь, а какъ только не перекрестит-ся Агаѳія, я опять войду и буду мучить ее“. Къ концу по-ста больная находилась въ нормальномъ состояніи, на Стра-стной седмицѣ очень слабая, но ходила въ церковь, говѣла и сообщалась св. Таинъ. Въ іюль мѣсяцѣ пошла съ други-ми богомольцами въ Митякинскую станицу Войся Донскаго поклониться мѣстно чтимой иконѣ Божіей Матери, а оттуда привезли ее на подводѣ, — прежняя болѣзнь возвратилась. Когда, по просьбѣ мужа, пришли служить молебенъ, боль-ная встрѣтила такими словами: „вотъ я опять буду мучить Агаѳію, она не перекрестилась, когда пила воду изъ крини-цы, я и вскочилъ въ нее“. Это былъ послѣдній случай; во время чтенія молитвъ, больная пришла въ сознаніе и болѣзнь не возвращалась. При посѣщеніи больной, много разъ при-ходилось мнѣ слышать разсужденія о предметахъ совершенно невѣдомыхъ и недоступныхъ простой женщинѣ, но тогда не приходило въ голову записывать это, а имѣлось въ виду до-стигнуть одного, умолить Господа Бога силою благодати Сво-ей исцѣлить больную отъ страданій. Въ настоящемъ случаѣ, сопоставляя событіе это съ явленіями, которыя пришлось на-блюдать надъ спириткою, и усматривая тождество въ обра-ченіи ума, въ неестественномъ открытіи тайныхъ дѣяній и дѣйствій посторонней силы надъ организмомъ, желательно было-бы, чтобы и другіе высказались по этому предмету. Въ практикѣ священнической, конечно, не мнѣ одному пришлось видѣть это, а собранные факты могли-бы помочь разъясненію дѣла съ христіанскою точки зрѣнія, разсѣять современныя заблужденія, и спасти тѣхъ, кои по легкомыслію могутъ дать въ себѣ мѣсто дѣйствию и насилію нечистаго духа.

Прот. Симеонъ Илларионовъ.

(„Харьковскія Епарх. Вѣд.“, № 25, 1883 г.)

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинар *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1883. Типографія Н. Н. Свиницына, Харл. ул. д. № 92.